

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Проблема американской национальной идентичности в творчестве Дэвида Фостера Уоллеса: проза, публицистика, критика.

Научный руководитель – Балдицын Павел Вячеславович

Веселкин Кирилл Максимович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра иностранных языков для факультета журналистики, Москва, Россия

E-mail: vesel-kirilkin@yandex.ru

Террористические акты 9 сентября 2001 года в США стали демаркационной линией для литературного сообщества Америки. Многие литературоведы, критики и писатели высказывались о невозможности продолжения прежнего литературного процесса, в котором в то время главенствовали постмодернистская ирония, деконструкция и саморефлексивность. Так, за год терактов выходит знаменитое эссе американского критика Джеймса Вуда «Human, All Too Inhuman» в издании The New Republic, в котором он определил постмодернистское литературное направление как «истерический реализм», представленное Томасом Пинчоном, Доном Делилло, Дэвидом Фостером Уоллесом, Дейвом Эггерсом и другие: «Это не магический реализм. Это истерический реализм. [. . .] Это не обман, а прикрытие. [. . .] Конечно, персонажи, населяющие большие, амбициозные современные романы, обладают показной живостью, театральностью, которая почти преуспевает в том, чтобы скрыть тот факт, что они лишены жизни: живость свисает с них, как драгоценности»[1]. В конце статьи он задает пророческие вопросы, на которые писатели долгое время не смогут ответить: «В какую сторону пойдет амбициозный современный роман? Осмелится ли он изобразить картину жизни или просто будет требовать зрелища?»[1].

Так, событие 11 сентября для многих писателей начала века стало формообразующей, поколенческой травмой, требующей проработки, в том числе художественной. Дэвид Фостер Уоллес же через несколько дней после теракта пишет эссе «9/11: вид из дома Миссис Томпсон»[2], в котором пытается определить причины ненависти террористов к США, в 2004 году публикует сборник рассказов «Забвение»[3], где в новелле «Канал страданий» в центре внимания журналист Style Magazine, офис которого расположен во Всемирном Торговом центре, готовит материал для выпуска 10 сентября 2001 года, а в рассказе «Душа - не кузница», где с некоторыми оговорками (время рассказа - 1960 год) исследует проблему неспособности формирования национальной идентичности США. Последними прижизненными словами автора на эту тему можно считать заметку в The Atlantic под названием «Просто спрашиваю»[4], где автор не пытается создать художественный мир, но прямолинейно задается конкретным вопросом о цене американской мечты и дилемме между свободой и безопасностью.

Для критика Джеймса Вуда после теракта стало невозможно существование сложносочиненных «искусственных» текстов: он упрекает Дэвида Фостера Уоллеса в нагромождении, создании непроницаемого текста, где формализм становится самоцелью, а привязка к действительности используется лишь как сюжетный механизм, который выглядит искусственно и не помогает человеку в ориентации в мире. Однако, рассматривая корпус текстов этого писателя как целое, становится очевидно, что его сложный формальный метод - это тот самый инструмент, с помощью которого он пытался не только ответить

на вопрос национальной идентичности Америки но и в целом определить новую форму чувственности, найти способ возвращения созидательного начала человеку.

Так, в романе «Бесконечная шутка» [5] в центре сюжета лежит детективная линия противоборства террористической организацией с американскими спецслужбами, которые заняты поиском фильма, при просмотре которого человек умирает. Создавая такой конфликт, Уоллес переплетает проблему американской мечты, дилемму свободы и безопасности, коммерциализацию культуры и доминирование утилитаризма: с одной стороны, провозгласив высшей ценностью свободу человека во всём, культура ушла от патерналистской риторики навязывания желаний, но, с другой стороны, оставила человека с невозможностью противостоять своим инстинктивным желаниям, фактически требуя от него «Наслаждайся!», что лишило людей нравственных основ.

В рассказе «Душа - не кузница» главный герой вспоминает свое детство - «время несколько бездумного ура-патриотизма», 1960 год, когда в его школе учитель в некотором смысле сходит с ума и на уроке граждановедения в припадке выводит надпись «Убей их всех» вместо поправок к Конституции США. В этом произведении Уоллес деконструирует пафос патриотического гражданского самосознания через оптику ребенка.

В рассказе «Канал страданий» в центре сюжета работа над статьей Скип Этуотер о скульптуре художника Бринта Мольтке, которая является экскрементом. Готовя выпуск к 10 сентября 2001 года, журналисты издания Style Magazine заняты повседневной суетой на фоне надвигающейся катастрофы. В это же время появляется новое популярное медиа — «Канал страданий», где круглосуточно транслируются изображения из реальной жизни, запечатлевшие наиболее интенсивные моменты человеческих страданий, такие как убийство пары в Африке сельскохозяйственными орудиями, пытки подростка во время допроса, групповое изнасилование женщины и самоубийство, записанное на видео.

В последней заметке «Просто спрашиваю» Уоллес прямо ставит вопрос о ценности свободы: «Есть ли еще вещи, за которые стоит умереть? Является ли американская идея одной из таких вещей? [. . .] Что, если мы решим рассматривать 2973 невинных человека, погибших в результате зверств 11 сентября, не как жертв, а как мучеников демократии, “жертв на алтарь свободы”?» [4].

В корпусе текстов Уоллеса прослеживается магистральная линия образа американского общества, которое поражено постмодернистской усталостью, невозможностью соперничать, корпоративными интересами и тотальной культурой удовольствия, которое даже на коммуникативном уровне (обычно герои Уоллеса не слышат друг друга, не могут преодолеть «клетку языка») не способно найти этические ориентиры, чтобы выйти из того застоя, в котором оказалось к началу XXI века.

Таким образом, можно утверждать, что фиксация критики в прозе писателя на формальный метод отчасти лишила исследователей возможности увидеть сюжетный комплекс проблем, которые поднимал автор. Его портретная галерея, выбор сюжетов и техника построения нарратива создают между собой симбиоз, благодаря которому автор пытался разрешить проблему национальной самоидентичности и потери нравственных ориентиров.

Источники и литература

- 1) Wood J. Human, All Too Inhuman. // The New Republic. 24.07.2000. [Электронный ресурс] URL: <https://newrepublic.com/article/61361/human-inhuman> (дата обращения: 14.02.22).
- 2) Уоллес Д. Ф. 9/11. Вид из дома миссис Томпсон // Проект «Pollen fanzine» [Электронный ресурс] URL: <https://pollen-press.ru/2017/01/25/dfw911/> (дата обращения: 14.02.22).

09.02.22).

- 3) Уоллес Д. Ф. Забвение. Авторский сборник, М.: АСТ, 2021 г.
- 4) Wallace D. F. Just Asking // The Atlantic.10.2007. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2007/11/just-asking/306288/> (дата обращения: 12.01.22).
- 5) Уоллес Д. Ф. Бесконечная шутка. – М.: Издательства АСТ, 2019.